

С. В. Ковылин

К ПРОБЛЕМЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ОТРИЦАНИЯ В ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТАХ ХАНТЫЙСКОГО И ЮЖНЫХ ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Освещается проблема множественного отрицания в сибирских языках на примере некоторых восточных, ваховского и васюганского, диалектов хантыйского и южных диалектов селькупского языков. В начале статьи ведется обсуждение теоретических моментов простого и множественного отрицания, а также некоторых особых вопросов теории. Затем, для каждого языка в отдельности, обсуждаются маркеры и стратегии отрицания: стандартное, императивное, бытийное отрицание при местоимениях и наречиях, отрицательные модальные глаголы, морфологическое отрицание, отрицание под влиянием русского языка. На основе проведенного исследования были выявлены стратегии единичного и множественного отрицания. В конце статьи ведется сравнение стратегий отрицания в двух языках и подводятся итоги.

Ключевые слова: исчезающие сибирские языки, множественное отрицание, типология.

В статье будет рассмотрено множественное отрицание на примере южных (южных/центральных) диалектов селькупского языка и некоторых восточных (ваховского, васюганского) диалектов хантыйского языка.

Хантыйский и селькупский языки, принадлежа к уральской языковой семье, находятся по отношению друг к другу в отдаленном генетическом родстве.

Ханты являются одним из древних аборигенных народов севера Сибири. Зоной их расселения являются территории бассейнов притоков Оби и Иртыша, а также самой Оби в нижнем и среднем течениях. В административном отношении территория расселения хантов входит в пределы Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Тюменской области, а также Александровского и Каргасокского районов Томской области [1]. Для расселения хантов характерна большая дисперсность.

Рассматриваемые ваховский и васюганский диалекты, согласно Немысовой (2004: 44–45), принадлежат к восточной диалектной группе [2].

Селькупы дисперсно расселены на обширной территории Западной Сибири. В основном все население сосредоточено в Томской области – 1382 человека, в Тюменской области – 1632 и в Красноярском крае – 367 человек. Общая численность селькупов, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., составила 3612 человек [3].

В нашем исследовании будем использовать классификацию, составленную С. В. Глушковым, А. В. Байдак и Н. П. Максимовой, опирающуюся на классификацию Т. Янурика (Janurik, 1978. С. 77–104; Кюннап, 1985. С. 135–136) [4]. Однако нами будет объединен центральный и южный диалектные ареалы в единый южный диалектный лингвистический ареал, противопоставленный северному диалектному ареалу.

Для того чтобы рассмотреть множественное отрицание в представленных диалектах селькупского

и хантыйского языков, следует обсудить некоторые проблемы теории отрицания.

Под отрицанием понимается элемент значения предложения, который указывает, что связь, устанавливаемая между компонентами предложения, по мнению говорящего, реально не существует или что соответствующее предложение отвергается говорящим как ложное. Отрицание – одна из свойственных всем языкам мира исходных, семантически неразложимых, смысловых категорий, которые не поддаются определению через более простые элементы [5].

Согласно общетипологическим наблюдениям, например Т. Пейна [6], отрицание традиционно классифицируется:

- 1) на лексическое, где концепт отрицания является частью лексической семантики слова (например англ. *lack* ‘отсутствовать’);
- 2) морфологическое – отрицательные аффиксы;
- 3) аналитическое – отрицательные частицы и отрицательные финитные глаголы.

В отношении множественного отрицания в исследованиях по типологии отрицания (Van der Wouden, 1994a) можно выделить 4 класса [7]:

1. Двойное отрицание (double negation): два отрицания отменяют друг друга, давая в результате утверждение.

Mary will not not show up = Mary will show up.

Мери не не появится = Мери появится.

2. Ослабляющее отрицание (weakening negation): один отрицательный элемент ослабляет отрицание другого отрицательного элемента. В результате получается нечто промежуточное между отрицанием и утверждением.

John is not unfriendly.

Джон не плохой парень, но также и не дружелюбный.

3. Отрицательное согласование (negative concord): когда двойное или множественное отри-

цание в результате не дает утверждения, а выражает одно (семантическое) отрицание.

4. **Эмфатическое отрицание** (emphatic negation): один отрицательный элемент усиливает другой отрицательный элемент.

Датский (Hedzer, 2004: 67):

<i>Hij</i>	<i>gaat</i>	<i>nooit</i>	<i>niet</i>	<i>naar</i>	<i>school</i>
Он	ходит	никогда	не	в	школа

Он вообще никогда не ходит в школу.

Также для объяснения некоторых явлений, имеющих место в рассматриваемых диалектах хантыйского и селькупского языков, необходимо рассмотреть такие понятия как «единицы отрицательной полярности» (*negative polarity items*) – это выражения которые могут появляться внутри сферы действия отрицания (или семантически схожего оператора) [8]; и «этимологические дуплеты» – лексические единицы, произошедшие из одного этимологического источника, но в процессе развития дифференцировавшиеся фонетически и семантически [9].

В рассматриваемых восточных диалектах хантыйского и южных диалектах селькупского языков отрицание может выражаться: отрицательными частицами, отрицательными бытийными глаголами, отрицательными вспомогательными глаголами, морфологически (аффиксом), а также заимствованными из русского языка элементами. Все вышеперечисленные элементы отрицания имеют внутридиалектные алломорфы и их междиалектные алломорфные варианты. Общие стратегии и маркеры отрицания одинаковы для всех южных диалектов селькупского и отдельно для ваховского и васюганского диалектов хантыйского языка. Нами сознательно опускаются некоторые маргинальные маркеры и стратегии отрицания.

Хантыйский

Сначала рассмотрим основные стратегии отрицания, в которых используются: отрицательные частицы – частица стандартного отрицания [*əntə*], частица императивного отрицания [*äl*] и отрицательный бытийный глагол [*əntim*].

1. Вост. хант. вас. (TS_134) 5-b, с. 33 [10].

<i>ni</i>	<i>əntə</i>	<i>woja-yan.</i>
woman	NEG	sleep-PST0.3SG

Женщина не спала.

2. Вост. хант. вас. (KhNeg № 03, с. 29).

<i>nüŋ</i>	<i>äl</i>	<i>nürüyt-ä!</i>
2SG	NEG.IMPR	бежать-IMPR.2SG

Ты не беги!

3. Вост. хант. вас. (KhNeg № 36, с. 5).

<i>ämp-nə</i>	<i>əntim</i>	<i>ləy.</i>
собака-LOC	NEG.EX	кость

У собаки нет кости.

В васюганском и ваховском диалектах нет специальных отрицательных местоимений и наречий. Вместо них используются их структурные эквиваленты в виде единиц отрицательной полярности (местоимение/наречие/числительное один + *pə*), которые появляются в предложении только вместе с (любым) маркером отрицания.

4. Вост. хант. вас. (KhNeg № 22, с. 23).

<i>jüy</i>	<i>quntə-p</i>	<i>əntə</i>	<i>jü-wel.</i>
3SG	когда-NEG.POL	NEG	приходить-PRS.3SG.

Он никогда не придет.

5. Вост. хант. вас. (KhNeg № 3, с. 57).

<i>qoji-pə</i>	<i>äl</i>	<i>wə-j-äti</i>	<i>qul.</i>
кто-NEG.POL	NEG.IMPR	взять-EP-IMPR.3SG	рыба

Пусть никто не берет рыбу.

6. Вост. хант. вас. (KhNeg № 10, с. 88).

<i>jüy</i>	<i>qoj-na-p</i>	<i>əntim.</i>
3SG	кто-COM-NEG.POL	NEG.EX

Его ни с кем нет.

7. Вост. хант. вас. (KhNeg № 02, с. 17).

<i>qoji-p</i>	<i>əntə.</i>
кто-NEG.POL	NEG

«Кто это?» – «Никто».

Как видно из примеров, в ваховском и васюганском диалектах хантыйского языка отрицательная частица, с одной стороны, присоединяясь к глаголу, или сам бытийный отрицательный предикат, делает отрицательной всю пропозицию, и в то же время он, являясь частью отрицательного эквивалента местоимения или наречия, делает отрицательной составляющую предложения, присоединяясь к элементу отрицательной полярности, например [*qoji-p + əntə/äl/əntim*] (*qoji-p* не используется самостоятельно). В данных примерах наблюдается единичное отрицание.

При эмфатическом отрицании в некоторых случаях возможно избыточное отрицание (примеры 10, 11). С одной стороны, это вызвано желанием говорящего усилить эффект отрицания. С другой стороны, на говорящего может влиять домини-

нирующий русский язык, в котором используется двойное отрицание как в обычных конструкциях, так и в эмфатических. Все предложения произносятся с соответствующей «эмфатической» интонацией.

8. Вост. хант. вас. (KhNeg № 4-б, с. 98).

<i>pút/ki</i>	<i>aj</i>	<i>zvuk-p</i>	<i>əntə</i>	<i>tʃéleytə-yás.</i>
птица	один	звук-NEG.POL	NEG	прокричать- PST3.3SG

Птичка не прокричала ни звука.

9. Вост. хант. вас. (KhNeg № 4-а, с. 98).

<i>pút/ki</i>	<i>əntə</i>	<i>tʃéleytə-yás</i>	<i>aj</i>	<i>zvuk-p</i>	<i>əntə.</i>
птица	NEG	прокричать- PST3.3SG	один	звук- NEG. POL	NEG

Птичка не прокричала ни звука.

10. Вост. хант. вас. (KhNeg № 7, с. 99).

<i>má-nə</i>	<i>əntím</i>	<i>aj</i>	<i>selkóva-p</i>	<i>əntím.</i>
1SG- LOC	NEG.EX	один	целковый- NEG.POL	NEG.EX

У меня нет ни рубля (целкового).

Также в ваховском и васюганском диалектах есть отрицательный вспомогательный глагол *|kurt-|* ‘не мочь, не уметь’, который несет в себе семантическое отрицание и дополнительную модальную окраску. Данный глагол появляется в предложении без дополнительных маркеров отрицания. Однако в экспрессивных целях, возможно под влиянием русского языка, данный отрицательный глагол согласуется с другими отрицательными единицами.

11. Вост. хант. вах.-вас., № 185 [Filchenko 2007: 428], p. 127 [11].

<i>nuu-pa</i>	<i>porislə-wəl</i>	<i>kūm</i>	<i>lūyā-tā</i>	<i>kūryt- āyi.</i>
верх- ALL	карабкаться- PRS.3SG	наружу	вылезти- INF	не. мочь -PST0. 3SG

Он карабкается, но никак не может вылезти наружу.

12. Вост. хант. вас. (KhNeg № 22, с. 90).

<i>mátánəl-p</i>	<i>əntə</i>	<i>qul</i>	<i>qarəmtə-nta</i>	<i>kurt-em.</i>
«как-то»- NEG.POL	NEG	рыба	схватить- INF	не.мочь- PRS.1SG

Никак не могу поймать рыбу.

Морфологическое отрицание происходит при помощи суффикса *|-ləy|*. Данный суффикс участвует в образовании новых единиц главным образом от существительных *|tinləy|* ‘бесплатный’ (*tin* – ‘цена’) |, в редких случаях от глаголов *|masləy|* ‘не-нужный’ (*mas-* ‘быть нужным’) | [12], а также от местоимений *|mānləy|* ‘без меня’ (*mā* ‘я’) |. Сферой действия данного отрицания является само слово с суф. *|-ləy|*. Единица, осложненная данным суффиксом, не участвует в отрицательном согласовании и может лишь сама быть подвергнута отрицанию, составляя, по Van der Wouden (1994a), ослабляющее отрицание.

13. Вост. хант. вах., с. 98 [12].

<i>os</i>	<i>juy-ləy</i>	<i>lora</i>	<i>wiyəl-wəl.</i>
опять	лес-ABESS	сор	спускаться- PRS.3SG

Опять к безлесому сору (заливному лугу) подъезжает.

14. Вост. хант. вах., p. 76 [13].

<i>mān-ləy</i>	<i>wer-wəl.</i>
1SG-ABESS	сделать-PRS.3SG

(Он) без меня работает.

Также можно привести пример избыточного эмфатического отрицания, появившегося под контактным влиянием русского языка. Заимствованный из русского отрицательный элемент *|ни|* используется для отрицания отдельных составляющих предложения.

15. Вост. хант. вах., № 73 [14].

<i>a</i>	<i>temi</i>	<i>ni</i>	<i>'mōytək,</i>	<i>ni</i>	<i>pə'tfi,</i>	<i>ni</i>
а	DET	ни	елец	ни	окунь	ни

<i>'ayərnəŋ,</i>	<i>ni</i>	<i>'sart</i>	<i>ənt- 'əm</i>	<i>wəl- 'qal.</i>
язь	ни	щука	NEG-PP	be-PST1.3SG

А там не было ни ельца, ни окуня, ни язя, ни щуки.

В васюганском и ваховском диалектах хантыйского языка при отрицании местоимений и наречий наблюдается единичное отрицание, сферой действия которого является отрицаемая составляющая и все предложение одновременно. Отрицательный модальный глагол используется без дополнительного отрицания, хотя в экспрессивных целях может усиливаться дополнительным отрицанием. Сферой действия морфологического отрицания является само слово, осложненное отрицательным суффиксом, которое также может быть подвергнуто отрицанию, составляя, по Van der Wouden (1994a), ослабляющее отрицание. В экспрессивных целях хантыйские отрицательные

морфемы могут согласовываться с русским маркером отрицания |ни|, составляя множественное отрицание.

Селькупский

Сначала рассмотрим основные стратегии отрицания, в которых используются: отрицательные частицы – частица стандартного отрицания |а:|, частица императивного отрицания |igɨ| и отрицательный бытийный глагол |čangu-| – ‘отсутствовать’.

16. Юж. Сельк. Вас. (с. 200) «Быль – старуха, замерзшая в лесу».

ninde	a	kunda	e-k.
здесь	NEG	далеко	быть-3SG.sub

Тут уж не далеко.

17. Юж. Сельк. Ср.-об. «Пёнэгессэ».

taq	e:kki	qwa'ja-li-end.
вниз. по течению	NEG.IMP	ходить-OPT- 2SG.sub

Вниз по течению не ходи!

18. Юж. Сельк. Вас. (с. 173) «Сказка про лесного и старуху».

kibamar-ni-di	čangu-mb-a.
ребенок-PL-POSS.3DU	отсутствовать-PSTN- 3SG.sub

Детей у них не было.

Необходимо отметить, что в нарымском диалекте (и обских говорах по Э. Г. Бэккер [15]) селькупского языка существует отрицательный бытийный предикат |n'etu-| ‘отсутствовать’, который возник из русского отрицательного бытийного глагола |нету| (не путать с прямым заимствованием русского *нету*, также встречающимся в языке |n'etu|, ‘нету’).

Селькупский отрицательный глагол |n'etu-| ‘отсутствовать’ проявляет себя как полноценный финитный глагол, несущий на себе основные глагольные флексии. На засвидетельствованных этапах (из архивов) не наблюдается угасание парадигмы данного глагола. Предполагается, что он находится (в упомянутых диалектах/говорах) в отношении свободной вариации к основному финитному отрицательному бытийному глаголу |čangu-| ‘отсутствовать’ (см. пример (19)). Кроме этого, наблюдается «параллельное» использование заимствованной лексемы |n'etu|, ‘нету’ – нефинитного глагола/предиката, не принимающего никаких глагольных флексий (см. пример (20)). Очевидно, что селькупские лексические единицы |n'etu-| ‘отсутствовать’

и |n'etu|, ‘нету’ являются этимологическими дуплетами.

19. Юж. Сельк. Нар. (с. 184); «2 Рассказ о жизни».

tabe-la	e-j-a	ili	n'etu-γ-ak?
белка-PL	быть-PRS- 3SG.sub	или	отсутствовать- PST-1SG.sub

Белки есть или нет (не было)?

20. Юж. Сельк. Нар. (с. 65); «Сказка про брата и сестру».

pet	nej	tend-a	timn'a-de	n'etu.
ночь	также	пройти-3SG. sub	брат- POSS.3SG	нету

Ночь снова прошла, брата нет.

Также в роли отрицательной частицы может появляться застывшая форма отрицательного бытийного глагола в 3-м л. ед. ч. |čangwa| ‘не’, либо ее редуцированная форма |ča| [15]. Также элемент |čangwa/čangu| может использоваться в качестве отрицательного бытийного предиката эквивалентного русскому |нету| или в качестве единицы отрицания эквивалентной русскому |нет| (не путать с отрицательным бытийным глаголом |čangu-| ‘отсутствовать’).

21. Юж. Сельк. Ср.-об., с. 239 [15].

štob	menga	íaŋwa	kante-č-ku.
чтобы	1SG.LAT	NEG	замерзнуть-INTS. PFV-INF

... Чтобы мне не замерзнуть.

22. Юж. Сельк. Чаин., с. 239 [15].

ma-nan	íaŋga	ñäi.
1SG-LOC2	нету	хлеб

У меня нет хлеба.

23. Юж. Сельк. Ср.-об., с. 239 [15].

íaŋwa	že!
нет	Emph

Нет же!

В южных (южных и центральных) диалектах селькупского языка отрицательные местоимения и наречия формируются из соответствующих вопросительных с добавлением показателя |-naj – NEG|. Отрицательные местоимения и наречия требуют после себя дополнительное отрицание: стандартное, императивное или бытийное (либо какой-либо еще маркер отрицания). Происходит отрицательное согласование, при котором двойное отрицание выражает одно

семантическое отрицание. Предложения, использующие отрицательные местоимения или наречия являются частно- и общеотрицательными одновременно.

24. Юж. Сельк. Кет. (с. 59) «Дом зайца».

<i>qanaŋ</i>	<i>ma:də-p</i>	<i>ače-sp-ad</i>
собака	дом-ACC	охранять-IPFV-3SG.ob
<i>qu:di-naj-ap</i>	<i>a:</i>	<i>ü:də-ku-t</i>
кто-NEG-ACC	NEG	пустить-НАВ-3SG.ob

Собака дом караулит, никого не пускает.

25. Юж. Сельк. Вас. (12) «Рассказ охотника».

<i>ku-naj</i>	<i>igi</i>	<i>koja-eš</i>
куда-NEG	NEG.IMP	ходить-IMP.2SG.sub

Никуда не ходи!

26. Юж. Сельк. Вас., № 79, с. 94 [16].

<i>tat</i>	<i>čad</i>	<i>kudi-n-nan-naj</i>	<i>t'ang-a</i>	<i>tü:.</i>
2SG	из.за	кто-GEN-LOC2-NEG	отсутствовать-3SG. sub	огонь

Из-за тебя ни у кого нет огня.

27. Юж. Сельк. Нар., с. 240 [15].

<i>šündē-yande</i>	<i>kai-nai</i>	<i>netu-w-a</i>
середина-LOC. POSS.3SG	что-NEG	отсутствовать-PRS-3SG.sub

Внутри ничего нет.

28. Юж. Сельк. Нар., с. 239 [15].

<i>kai-nai</i>	<i>čangwa</i>	<i>amgu</i>
что-NEG	нету	съесть-INF

...Ничего нет кушать.

Кроме того, в южных диалектах используется отрицательный вспомогательный глагол [čedalbi-] ‘не мочь, не уметь’, который несет в себе семантическое отрицание и дополнительную модальную окраску. Данный глагол не требует дополнительного отрицания в предложении. В экспрессивных целях, так же как и соответствующий хантыйский глагол, данный отрицательный глагол согласуется с другими отрицательными единицами.

29. (43 а) Юж. Сельк. Вас., с. 279 [17].

<i>tabi-t</i>	<i>tü-p</i>	<i>č'adi-gu</i>	<i>čedalb-adit</i>
3SG-PL	огонь-ACC	зажечь-INF	не.мочь-3PL

Они не могут разжечь огонь.

30. Юж. Сельк. Вас., с. 61 [17].

<i>tap</i>	<i>kuntar-nej</i>	<i>qabödzu-gu</i>	<i>ta:dalb-an</i>
3SG	как-NEG	наестся-INF	не.мочь-3SG.sub

Он никак наестся не может.

Морфологическое отрицание в селькупском языке происходит при помощи суффиксов: [-galik], слово (существительное), оформленное данным суффиксом, может переводиться на русский при помощи приставки [без-], [-gidi (l)], слово (существительное), оформленное данным суффиксом, переводится на русский как прилагательное, обозначающее отсутствие какого-либо качества/прилагательное со значением необладания [15, 17]. Единицы, осложненные данными суффиксами, не участвуют в отрицательном согласовании и могут лишь сами быть подвергнуты отрицанию, составляя, по Van der Wouden (1994a), ослабляющее отрицание.

31. Юж. Сельк. Тым. (с. 183) «Как звери солнце искали».

<i>su.ru-n</i>	<i>t'elə-galik</i>	<i>aza</i>	<i>sewa</i>	<i>e-k</i>
зверь-LAT2	солнце-ABESS	NEG	хороший	быть-3SG.sub

Зверям без солнца не хорошо.

32. Юж. Сельк. Вас., № 70, с. 92 [16].

<i>tab</i>	<i>qaj-to</i>	<i>tan-gidil</i>	<i>na-di-p</i>	<i>m'e:-y-ad</i>
3SG	что-DEST. TRNSL	ум-ABESS. ADJ	этот-PL-ACC	сделать-PST-3SG.ob

Она зачем, глупая, это сделала?

Подводя итог вышесказанному нужно отметить, что в южных диалектах селькупского языка при отрицании местоимений и наречий наблюдается отрицательное согласование двух отрицательных элементов. Предложения, использующие отрицательные местоимения или наречия, являются частно- и общеотрицательными одновременно. Отрицательный модальный глагол используется без дополнительного отрицания. Сферой действия морфологического отрицания является само слово, осложненное отрицательным суффиксом, которое также может быть подвергнуто отрицанию, составляя, по Van der Wouden (1994a), ослабляющее отрицание.

Выводы

Основными моделями отрицания в рассматриваемых диалектах обоих языков являются: стандартное отрицание – хант. [əntə], сельк. [a:]; императивное отрицание – хант. [äl], сельк. [igi]; бытийное

отрицание – хант. [əntim], сельк. [čangu-]. Данные модели демонстрируют единичное отрицание.

Кроме того, в обоих языках отмечаются конструкции с отрицательными модальными глаголами, не требующие дополнительного отрицания, хотя в экспрессивных целях согласуются с другими маркерами отрицания.

В рассматриваемых восточных диалектах хантыйского языка при отрицании местоимений и наречий возможно только единичное отрицание. В рассмотренных диалектах нет самостоятельных отрицательных местоимений и наречий, а существуют лишь их функциональные эквиваленты, состоящие из вопросительного/неопределенного местоимения или наречия, осложненного элементом отрицательной полярности [pə] и любым маркером отрицания. В южных диалектах селькупского языка при отрицании местоимений и наречий используется избыточное отрицание, происходит отрицательное согласование. В обоих языках при отрицании местоимений и наречий предложения, в которых они появляются, можно рассматривать как частно- и общеотрицательные одновременно.

В обоих языках морфологическое отрицание не участвует в отрицательном согласовании. Сферой действия морфологического отрицания является лишь слово, осложненное данным суффиксом. Данное слово также может быть подвергнуто отрицанию, представляя собой ослабляющее отрицание, по Van der Wouden (1994a).

При экспрессивном отрицании как в хантыйском языке, так и в селькупском может использоваться множественное отрицание.

На представленные языки доминирующее влияние оказывает русский язык. Из русского языка заимствуются маркеры/элементы отрицания, а также стратегии отрицания элементов предложения.

В целом необходимо отметить, что некоторые проблемы, рассмотренные в данной статье, требуют дальнейшего, более глубокого обсуждения в рамках исследования категории отрицания как в представленных диалектах селькупского и хантыйского языков, так и в рамках общего описания/анализа всех диалектов данных языков.

Список условных сокращений

Вост. хант. вас. – Восточные ханты, васюганский диалект;
Вост. хант. вах. – Восточные ханты, ваховский диалект;
Юж. Сельк. Вас. – Южные селькупы, васюганский диалект;
Юж. Сельк. Кет. – Южные селькупы, кетский диалект;
Юж. Сельк. Нар. – Южные селькупы, нарымский диалект;
Юж. Сельк. Ср.-об. – Южные селькупы, среднеобской диалект;
Юж. Сельк. Тым. – Южные селькупы, тымский диалект;
Юж. Сельк. Чаин. – Южные селькупы, чаинский диалект.

Полевой архив ЯНС ТГПУ

KhNeg: «Опросник «Отрицание»», адаптирован и записан август 2012, июль 2013; р. Васюган, С. В. Ковылин.

С-56 Селькупы. Ким А. А.; Напас, август 1979. Том 56.

1) Дом зайца С-56; с. 53–59;

С-58 Селькупы. Ким А. А., Максимова Н. П.; Иванкино, Вольджа, 1981. Том 58.

1) Пёнэггессэ С-58; с. 377–383.

С-61 Селькупы. Ильяшенко И. А.; Ласкино, Вольджа, 1983. Том 61.

1) Быль – старуха, замерзшая в лесу. С-61; с. 198–204;

2) Сказка про лесного и старуху. С-61; с. 172–175;

3) Рассказ охотника. С-61; с. 11–17;

С-65 Селькупы. Ильяшенко И. А.; Нельмач, 1984. Том 65.

1) 2 Рассказ о жизни. С-65; с. 181–190;

2) Сказка про брата и сестру. С-65; с. 62–77.

Список литературы

1. Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 544 с.
2. Диденко А. В. Категория императива в угорских языках: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. С. 42–43.
3. Народы Западной и Средней Сибири: Культура и этнические процессы / Ш. К. Ахметова, О. М. Бронникова, М. А. Жигунова и др. Новосибирск: Наука, 2002. 325 с.
4. Тучкова Н. А. Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка: монография / Н. А. Тучкова, С. В. Глушков, Е. Ю. Кошелева, А. В. Головнев, А. В. Байдак, Н. П. Максимова; ТПУ. 2-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во ТПУ, 2013. 318 с.
5. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1990. 687 с.
6. Payne E. Thomas Describing Morphosyntax: A Guide for Field Linguists, University of Oregon and Summer Institute of Linguistics. Cambridge University Press, 1977. Pp. 282–284.
7. Hedzer Hugo Zeijlstra Sentential Negation and Negative Concord. Thesis (doctoral). Universiteit, Amsterdam: LOT, 2004. Pp. 57–58.
8. Horn R. Laurence. A natural history of negation. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 637 p.
9. Антрушина Г. Б. Лексикология английского языка: учеб. пос. для студентов / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. М.: Дрофа, 1999. 288 с.
10. Фильченко А. Ю. Асимметричное отрицание в восточно-хантыйском и южно-селькупском // Томский журн. лингв. и антроп. иссл-ий (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2013. Вып. 2 (2). С. 29–49.
11. Wagner-Nagy Beata. On the Typology of Negation in Ob-Ugric and Samoyedic Languages / Société Finno-Ougrienne. Helsinki, 2011. 336 p.
12. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка (часть первая). Ваховский диалект. М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 205 с.
13. Gulya J. Eastern Ostyak Chrestomathy / Uralic and Altaic Series. Indiana University, Mouton & Co, Bloomington, The Hague, 1966. 209 p.
14. Фильченко А. Ю. Отрицание в восточно-хантыйских и южно-селькупских диалектах // Урало-алтайские исследования. Научный журнал. 2013. № 1 (8). С. 55–99.
15. Беккер Э. Г. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Ч. 2 / Э. Г. Беккер, Л. А. Алиткина, В. В. Быконя, И. А. Ильшешенко. Томск: ТГУ, 1995. 292 с.
16. Байдак А. В. Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала. Т. 2 / Селькупская часть: А. В. Байдак, Н. П. Максимова (с. 72–100). Томск: Аграф-Пресс, 2012. 247 с.
17. Быконя В. В. Селькупско-русский диалектный словарь / В. В. Быконя, Н. Г. Кузнецова, Н. П. Максимова. Томск: ТГПУ, 2005. 348 с.

Ковылин С. В., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: sergey@scalpnet.ru

Материал поступил в редакцию 12.05.2014.

S. V. Kovylin

TOWARDS THE PROBLEM OF MULTIPLE NEGATION IN EASTERN KHANTY AND SOUTHERN SELKUP

The article addresses the problem of multiple negation in eastern, Vach and Vasjagan, dialects of Khanty and Southern dialects of Selkup. The article is based on the typology of multiple negation according to which four types of multiple negation can be pointed out: double negation, weakening negation, negative concord and emphatic negation. In the beginning of the article the information on theory of common and multiple negation is given. Also some peculiar theoretical moments such as negative polarity items and etymological duplets are discussed. Then, consequently, for each language, different markers and strategies of negation are discussed: common negation, imperative negation, existential negation, negation at pronouns and adverbs, negative modal verbs, morphological negation, negation under the influence of Russian. On this basis, different strategies of singular and multiple negation were revealed. At the end of the article the comparison of these strategies in two languages and conclusion takes place. In the languages under discussion, in the sphere of negation, some systemic changes took place connected with the influence of dominating Russian language. Different negation markers were loaned from Russian and adapted to the common use of native speakers.

Key words: *endangered Siberian languages, multiple negation, typology.*

References

1. Tereshkin N. I. *Dictionary of Eastern Khanty dialects*. Leningrad, Nauka Publ., 1981. 544 p. (in Russian).
2. Didenko A. V. *The category of imperative in Ugric languages*. Dis. cand. philol. sci. Tomsk, 2006. Pp. 42–43 (in Russian).
3. *Peoples of Western and Middle Siberia: Culture and ethnic processes* / Sh. K. Akhmetova, O. M. Bronnikova, M. A. Zhigunova and others. Novosibirsk, Nauka Publ., 2002. 325 p. (in Russian).

4. Tuchkova N. A. *Selkups: Studies of traditional culture and Selkup language*: monograph / N. A. Tuchkova, S. V. Glushkov, E. Yu. Kosheleva, A. V. Golovnev, A. V. Baydak, N. P. Maksimova; TPU. 2-nd ed. cor. and ad. Tomsk, TPU Publ., 2013. 318 p. (in Russian).
5. Yartseva V. N. *Linguistic encyclopedic dictionary*. 2 ed. M., Sov. Entsiklopediya Publ., 1990. 687 p. (in Russian).
6. Payne E. *Thomas Describing Morphosyntax: A Guide for Field Linguists*, University of Oregon and Summer Institute of Linguistics. Cambridge University Press, 1977. Pp. 282–284.
7. Hedzer Hugo Zeijlstra *Sentential Negation and Negative Concord*. Thesis (doctoral). Universiteit, Amsterdam: LOT, 2004. Pp. 57–58.
8. Horn R. Laurence. *A natural history of negation*. Chicago, University of Chicago Press, 1989. 637 p.
9. Antrushina G. B. *Lexicology of English language*. Tutorial for students / G. B. Antrushina, O. V. Afanasieva, N. N. Morozova. M., Drofa Publ., 1999. 288 p. (in Russian).
10. Filchenko A. Yu. Asymmetric negation in Eastern Khanty and Southern Selkup. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2013, no. 2 (2), pp. 29–49 (in Russian).
11. Wagner-Nagy Beata. *On the Typology of Negation in Ob-Ugric and Samoyedic Languages*. SOCIÉTÉ FINNO-OUGRIENNE – HELSINKI, 2011. 336 p.
12. Tereshkin N. I. *Studies of the dialects of Khanty (The first chapter)*. *Vach dialect*. Moscow/Leningrad, Izd. Akademii nauk SSSR Publ., 1961. 205 p. (in Russian).
13. Gulya Janos. *Eastern Ostyak Chrestomathy*. Uralic and Altaic Series. Indiana University, Mouton & Co, Bloomington, The Hague, 1966. 209 p.
14. Filchenko A. Yu. Negation in Eastern Khanty and Southern Selkup. *Ural-Altaj studies. Scientific journal*, 2013, no. 1 (8), pp. 55–99 (in Russian).
15. Bekker E. G. *Morphology of Selkup language. Southern dialects*. Part 2. / E. G. Bekker, L. A. Alitkina, V. V. Bykonya, I. A. Ilyashenko. Tomsk, TGU Publ., 1995. 292 p. (in Russian).
16. Baydak A. V. *Annotated folk and daily prose texts in the languages of Ob-Yenisei linguistic area*. Vol. 2 / Selkup part: A. V. Baydak, N. P. Maksimova (pp. 72–100). Tomsk, Agaf-Press Publ., 2012. 247 p. (in Russian).
17. Bykonya V. V. *Selkup-Russian dialectal dictionary* / V. V. Bykonya, N. G. Kuznetsova, N. P. Maksimova. Tomsk, TGPU Publ., 2005. 348 p. (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.
Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: sergey@scalpnet.ru